

Зная, что этот день наступит, Гу Янь подготовился к нему еще пять лет назад: лучшая медицинская команда, самое современное оборудование, достаточные запасы крови. Но даже при всем этом он трепетал от страха.

Как только Гу Сяожань получил звонок от Гу Яня, он тут же привел в действие все планы. Он относился к ситуации спокойнее, чем Гу Янь, ведь это было неизбежно. Операция Линь Су в прошлом была проведена в спешке, оставив множество скрытых проблем. Теперь, когда они проявились, это даже к лучшему — Линь Су еще молод, все можно исправить. К тому же, за эти годы Гу Янь заботился о нем так тщательно, что в целом состояние было неплохим.

Когда Линь Су ввели в операционную, Гу Янь стоял у двери, не проявляя никаких признаков паники, держа себя в руках. Но Гу Сяожань знал: если с Линь Су внутри что-то пойдет не так, Гу Янь сойдет с ума.

— Успокойся, — Гу Сяожань похлопал Гу Яня по плечу, прежде чем надеть маску. — Сяо Су не захотел бы уходить. К тому же, он сохраняет сознание, значит, все не так плохо.

Гу Янь пристально посмотрел в глаза Гу Сяожаня, произнося каждое слово с особым ударением:

— Не так плохо?

Гу Сяожань понял, что сказал лишнее, и быстро развернулся:

— Я иду.

Линь Су стало легче только после того, как на него надели кислородную маску. Он смотрел на светильник над головой, медленно моргая, и в его голове оставались только два слова: Брат Янь. Он не хотел умирать, совсем не хотел. Каждый день, проведенный с Гу Янем, он хотел растянуть до бесконечности.

— Сяо Су, спи, — тихо произнес Гу Сяожань. — Когда проснешься, все будет хорошо.

Линь Су попытался что-то сказать, но в следующее мгновение погрузился во тьму.

Ситуация была примерно такой, как и предполагал Гу Сяожань. Если говорить просто, то шунт, установленный Линь Су десять лет назад во время аортокоронарного шунтирования, снова забился. В то время все было сделано в спешке, и условия были далеки от идеальных. Теперь же все было готово, состояние Линь Су было стабильным, и после полного обследования, посоветовавшись с экспертами, Гу Сяожань решил немедленно провести операцию.

Четыре часа Гу Янь стоял у двери, не шевелясь. Когда операция закончилась, уже начинался рассвет.

Гу Сяожань вышел из операционной, легкомысленно станцевал вальс на месте, а затем подошел к Гу Яню, снял маску и улыбнулся:

— Все прошло успешно.

Гу Янь все еще сдерживал дыхание, спросив хриплым голосом:

— Будет ли рецидив в будущем?

— Если ты будешь так же заботиться о нем, проблем не будет.

Только тогда Гу Янь глубоко выдохнул, его взгляд прилип к Линь Су, которого выкатывали из операционной. Он пробормотал:

— Я все равно недостаточно внимателен.

Гу Сяожань промолчал. Не скромничай, правда.

Грудная клетка Линь Су была вскрыта во второй раз. Как только действие анестезии прошло, боль вернулась, и лоб покрылся холодным потом. Он просыпался на короткое время, пошевелил пальцами и почувствовал, как его руку обхватила теплая ладонь — очень знакомое ощущение. Линь Су не успел ничего сказать, как снова погрузился в сон.

— Отец, — Гу Хуань вошел с вещами первой необходимости, двигаясь очень осторожно.

— Хм, — кивнул Гу Янь. — А где твой брат?

— У дяди Сун Цюаня. Он хотел прийти, но папа еще не проснулся, поэтому я его не взял. — Гу Хуань говорил, стоя в двух метрах от Линь Су, его обычно сдержанные глаза теперь были полны беспокойства. Он не решался подойти ближе, словно боялся потревожить Линь Су.

— Ты хорошо справился, — тихо сказал Гу Янь. — Эти дни обедай у дядей, присматривай за братом.

Гу Хуань понял, бросил последний взгляд на Линь Су и вышел.

За дверью его ждали Фу Сяонань и Чжэн Яань.

Фу Сяонань обнял Гу Хуаня, потрепал его по голове и спросил:

— Как дела?

— Все нормально, — тихо ответил Гу Хуань. — Потому что отец выглядит спокойным.

Оценивать состояние Линь Су по Гу Яню было абсолютно верным решением.

— Ладно, эти дни приходи ко мне, побудь с братом Юй Цянем, — улыбнулся Фу Сяонань.

— А Гу Чжэнь...

— Не беспокойся об этом, — вмешался Чжэн Яань. — Гу Чжэнь привязан к Сун Си, пусть останется у дяди Сун Цюаня.

Линь Су очнулся через четыре дня. Первым делом он стал искать Гу Яня, и как только открыл глаза, его обняли вместе с одеялом.

— Как себя чувствуешь? — спросил Гу Янь.

Линь Су слабо моргнул:

— Грудь болит.

— Хм, — Гу Янь нежно поцеловал его в висок. — Это нормально, Гу Сяожань сказал, что немного поболит и пройдет.

— Не немного, — Линь Су потерся щекой о шею Гу Яня. — Очень болит.

За эти десять с лишним лет Линь Су уже забыл, что такое трудности. Хотя он все еще был тверд духом и не хотел показывать слабость перед другими, перед Гу Янем он готов был выплеснуть каждую каплю своей боли.

Услышав это, Гу Янь сразу же потерял спокойствие, нажал на кнопку вызова. Бедный Гу Сяожань, едва успев присесть, тут же вернулся.

Линь Су восстанавливался полгода, и когда наконец вышел из больницы, почувствовал себя гораздо легче.

Вечером, в ванной дома, Гу Янь и Линь Су стояли рядом. Гу Янь с благоговением целовал живот юноши, поднимаясь вверх, пока не остановился у сердца, где появились новые уродливые шрамы. Каждый раз, глядя на них, он чувствовал острую боль.

— Брат Янь, — Линь Су, охваченный страстью, прикрыл глаза Гу Яня рукой. — Не смотри, это ужасно.

— Совсем нет, — Гу Янь нежно вошел в него, каждое движение было наполнено нежностью.

Только теперь время действительно остановилось.

Через два года Линь Су уже мог обходиться без лекарств, но Гу Янь все равно привык носить их с собой.

Однажды утром Линь Су проснулся и, чувствуя скуку, вспомнил, что сегодня у Гу Хуаня заканчивается первый пробный экзамен. Хотя он знал, что у сына все в порядке, все же решил последовать примеру других родителей и подойти к школе.

Стоя у ворот средней школы Линьшуй, Линь Су почувствовал ностальгию. Оказывается, прошло уже столько времени.

Теперь Линь Су по-прежнему выглядел изысканно, словно застывший в янтаре, привлекая внимание окружающих.

Линь Су игнорировал любопытные взгляды, и как только прозвенел звонок, он слегка улыбнулся, увидев Гу Хуаня.

Но вскоре его выражение лица стало сложным. Он отошел в сторону и встал за деревом.

Вместе с Гу Хуанем вышел еще один человек.

Это был беспечный парень с расстегнутой курткой, каштановыми волосами и красивыми чертами лица. Его правое ухо украшала сережка, придававшая ему шарм. Он улыбался, идя рядом с Гу Хуанем, не боясь быть задетым.

Линь Су подумал и последовал за ними.

Они прошли через толпу на другую сторону улицы. Линь Су опустил кепку, оставаясь незамеченным.

— Фэн Хань, ты закончил? — вдруг остановился Гу Хуань, холодно спросив.

— Не совсем, — лениво ответил Фэн Хань. — Я просто хотел поговорить с тобой, но ты не даешь, поэтому я следую за тобой, пока ты не успокоишься. — Услышав это, Гу Хуань рассмеялся:

— Ты устроил сцену у входа в мой экзаменационный зал, столько людей видели! Тебе наплевать, а мне стыдно! — Линь Су слегка нахмурился. Сын зашел слишком далеко.

Как и ожидалось, Фэн Хань с трудом сохранял улыбку, он сжал губы:

— В твоих глазах я просто бесстыдник?

Гу Хуань отвернулся, ничего не сказав.

Линь Су вдруг понял, что что-то не так. Гу Хуань всегда был сдержанным, почему сейчас он так легко раздражается?

— Что ты вообще хочешь сказать? — холодно спросил Гу Хуань.

— Ладно, — Фэн Хань горько усмехнулся. — Ты уже сказал все, что хотел, я не буду тебя больше раздражать. Просто забудь, что я был здесь последний месяц. — Сказав это, Фэн Хань глубоко посмотрел на Гу Хуаня и развернулся.

— Постой! — Гу Хуань слегка моргнул, невольно крикнул. Фэн Хань остановился, но не обернулся.

— Я спрашиваю в последний раз, что ты хочешь сказать?

Гу Хуань не видел, но Линь Су ясно разглядел, как на лице парня появилась торжествующая улыбка. Повернувшись, Фэн Хань выглядел серьезным. Под ярким солнцем он слегка наклонил голову, сверкая, как бриллиант. Его губы шевельнулись, и он плавно спросил:

— Гу Хуань, ты хочешь, чтобы мы были похоронены вместе?

Гу Хуань замолчал.

Линь Су был в замешательстве.

Гу Хуань глубоко вздохнул, похоже, он хотел ударить Фэн Ханя:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что мы будем похоронены вместе, — на этот раз Фэн Хань не запинался. — То есть будем жить вместе, поженимся, заведем детей, доживем до ста лет, и наш прах смешается.

Гу Хуань был в шоке, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/16799/1565526>